

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2022), 164–174
© The Author(s) 2022

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2022), 164–174
© Автор(ы) 2022

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-2-76-164–174

ПОПЕЧЕНИЕ О СИРОТАХ В АФИНСКОМ ПОЛИСЕ И ДЕКРЕТ ФЕОЗОТИДА

Т.В. Кудрявцева

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: tatyanavk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1636-5704

Аннотация. В статье исследуется государственная поддержка военных сирот в Афинах. Направляется ее связь с развитием афинской демократии, хотя у некоторых античных авторов встречаются указания на то, что общественное попечение о различных нуждающихся в защите и помощи категориях населения – давняя афинская традиция, истоки которой уходят в эпоху архаики. Не исключена возможность, что какая-то государственная благотворительность по отношению к некоторым уязвимым социальным слоям действительно была во времена Солона и Писистрата, но она носила случайный и выборочный характер. Мы можем лишь строить предположения о времени появления в Афинах закона о помощи военным сиротам, но во времена Перикла это уже устоявшаяся практика. В источниках определенно указывается на то, что попечение о сиротах продолжалось до их возмужалости, а по достижении совершеннолетия юные сироты в Афинах и некоторых других греческих полисах снабжались за государственный счет паноплией. Некоторые исследователи, ссылаясь на Эхина (III, 154–155), полагают, что после середины IV в. до н.э. программа господдержки сирот была свернута, но нам этот вывод кажется чересчур радикальным. В статье затрагивается сюжет, связанный с декретом и процессом Феозотида, и отвергается гипотеза С. Помрой о том, что в псефизме Феозотида могли быть упомянуты и девочки по примеру фасосского и родосского декретов об обеспечении незамужних дочерей павших приданым. Делается вывод: у нас нет свидетельств, что государственная поддержка в Афинах оказывалась всем сиротам, наши источники недвусмысленно указывают именно на мальчиков, чьи отцы пали за родину; благотворительность за общественный счет по отношению к дочерям отдельных выдающихся афинян имела единичный и случайный характер. Однако, учитывая многочисленные войны, которые вели в V в. до н.э. Афины, полисную заботу ощущало на себе значительное количество афинских сирот.

Ключевые слова: Древняя Греция, Афины, сироты, господдержка, паноплия, псефизма, Лисий, Феозотид, процесс.

Данные об авторе: Татьяна Владимировна Кудрявцева – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект РФФИ № 19-09-00183 («Судебный процесс в античности: юридические, политические, социальные и личностные аспекты»).

Исследование государственной поддержки сирот в Афинах представляет несомненный интерес, ибо она являлась важной частью социальной политики полиса. Напрашивается её связь с развитием афинской демократии, хотя у некоторых античных авторов встречаются прямые или косвенные намеки на то, что общественное попечение о различных нуждающихся в защите и помощи категориях населения – давняя афинская традиция, истоки которой уходят в эпоху архаики. По сообщению Диогена Лаэртца, она восходит к Солону, который уменьшил награды за гимнастические соревнования, говоря: «Нехорошо излишествовать в таких наградах, когда столько есть граждан, павших в бою, чьих детей надо кормить и воспитывать на народный счет (ὄν καὶ τοὺς υἱοὺς δημοσίᾳ τρέφεσθαι καὶ παιδεύεσθαι)» (Diog. Laert. I. 55; пер. М.Л. Гаспарова). Ряд исследователей допускают, что Солон действительно мог быть автором данного закона¹, к тому же Плутарх приписал афинскому законодателю похожую инициативу о содержании за счет государства солдат, изувеченных на войне (Plut. Sol. 31)². Херонейский историк ссылается здесь на философа IV в. до н.э. Гераклида Понтийского, назвавшего по имени бенефициара солоновской инициативы – изувеченного Терсиппа (последний известен только по этому Плутархову упоминанию). Потом аналогичный закон будто бы выпустил и Писистрат³, подражая великому реформатору (Plut. Sol. 31). Схолист к Эсхину также считал Солона автором закона о пенсии для инвалидов (Schol. Aesch. I. 103), хотя вполне возможно, что мы имеем здесь пример того, как все добрые дела и законы приписывались афинскому законодателю. Впрочем, Р. Страуд опровергал доводы скептиков, обращая внимание на заботу Солона о сохранении афинских οἴκοι, – первая из солоновских скрижалей (ἄξονες)⁴ содержала поручение архонту обеспечить едой вдов и сирот (Harp; Suda, s.v. σῖτος)⁵. Не исключена возможность того, что какая-то государственная благотворительность по отношению к отдельным сирым и убогим во времена Солона и Писистрата действительно была, но она носила, скорее всего, выборочный и спорадический характер, и едва ли мы можем говорить о существовании подобного *института* для Афин эпохи архаики.

Интересно наблюдение немецкого исследователя Э. Рушенбуша⁶, указавшего на связь между установлением государственного попечения о военных сиротах и ежегодной надгробной речью в память о павших в войне. Данный обычай некоторые источники тоже приписывали Солону (Schol. Thuc. II. 46), но есть указание Диодора Сицилийского и Дионисия Галикарнасского на то, что он был введен в 480-х или начале 470-х гг. – либо после Марафона, либо (скорее всего) после битвы при Платеях (Diod. XI. 33; Dion. Hal. V. 17. 3). В «Афинской политике» Аристотеля приводится длинный список тех, кто получал различные выплаты (главным образом, жалованья) от афинского государства, есть там и сироты (Arist.

¹ Schulthess 1886, 20–21; Dorjahn 1939, 1199; Dillon 1995, 28–29.

² Ф. Якоби считал Гераклида крайне ненадежным источником: Jacoby 1954.2, 452.

³ Некоторые исследователи допускали, что Писистрат действительно издал закон о пенсиях для получивших увечье на войне, который потом был расширен с включением в него «немошных» (ἀδύνατοι): Schulthess 1886, 20; Thalheim 1894, 440. Якоби это мнение опровергает, считая подобное пособие анахронизмом для времени Солона и Писистрата (Jacoby 1954.1, 563).

⁴ ἄξονες (от ἄξων, ось): состояли их четырехугольных табличек, имевших общую ось.

⁵ Stroud 1971, 288.

⁶ Ruschenbusch 1966, 43–44.

Ath. pol. 24. 3). Этот список появляется в контексте рассказа о деятельности Аристиды и проведенной им раскладке форося для членов Делосского морского союза, т. е. хронологически он как бы относится к периоду 470-х–60-х гг. Однако комментатор «Афинской политики» П. Родс полагал неразумным делать вывод из этого пассажа о времени появления данного института⁷.

В «Политике» Аристотель рассуждает о предложенных Гипподамом Милетским (498–408 гг.), известным архитектором и теоретиком урбанизма, законах, в их числе о том, что дети павших на войне должны воспитываться за казенный счет: ἔτι δὲ νόμον ἐτίθει <...> καὶ τοῖς παισὶ τῶν ἐν τῷ πολέμῳ τελευτώντων ἐκ δημοσίου γίνεσθαι τὴν τροφήν (Arist. Pol. 1268a 8–9). Далее Стагирит замечает, что такого рода закон существует сейчас в Афинах и в других полисах (ἔστι δὲ καὶ ἐν Ἀθήναις οὗτος ὁ νόμος νῦν καὶ ἐν ἑτέροις τῶν πόλεων – *ibid.*, 11), не уточняя, когда этот закон появился. П. Родс не исключал того, что милетский закон – самый ранний⁸, тогда как немецкий исследователь О. Шульцес предполагал, что Гипподам познакомился с практикой гособеспечения военных сирот как раз в Афинах, тесно общаясь с Периклом в процессе строительства пирейской стены, а вернувшись в Милет, выдал афинский закон за собственную идею⁹.

В одной афинской надписи – декрете о праздновании Элевсинских мистерий, датированной приблизительно 475–450 гг. до н. э.¹⁰, упоминаются сироты: [.]β[....] ἐν τοῦ [ὁ]ρφ[ανον...5..] [.] τὸς ὀρφανὸς παῖ[δας] καὶ τὸς [IG I³ 6 С, 40–41]. Контекст, правда, неясен, сохранилось лишь несколько слов: речь, видимо, идет о каких-то условиях участия детей в праздновании Элевсинских мистерий, но данное упоминание толкуется как свидетельство государственной поддержки сирот¹¹.

Таким образом, мы можем лишь строить предположения о времени появления в Афинах закона о помощи военным сиротам, но во времена Перикла – это уже устоявшаяся практика. Лидер афинской демократии, почтив память павших в первый год Пелопоннесской войны в своей знаменитой Надгробной речи, заявляет: их детей полис будет содержать «до возмужалости на государственной счет (τὰ δὲ αὐτῶν τοὺς παῖδας τὸ ἀπὸ τοῦδε δημοσίου ἢ πόλις μέχρι ἤβης θρέψει), тем самым присуждая полезный венок за участие в славной борьбе и умершим, и оставшимся в живых» (Thuc. II. 46. 1, пер. Ф.С. Мищенко).

Среди сирот павших героев, очевидно, были не только мальчики, но и девочки: возникает вопрос, оказывалась ли государственная помощь и им тоже. Нам ничего неизвестно о гособеспечении осиротевших афинянок, за исключением особых случаев, упомянутых Плутархом в биографии Аристиды. Когда афиняне узнали, что внучка тираноубийцы Аристокрита живет в нужде на Лемносе и из-за бедности не может выйти замуж, они перевезли ее в Афины и отдали в жены знатному человеку, дав в приданое поместье. Дочерям умершего в бедности Аристиды полис назначил каждой три тысячи драхм приданого, и они были выданы замуж из пританей¹² за общественный счет (Plut. Arist.

⁷ Rhodes 1993, 309.

⁸ Rhodes 1993, 308–309.

⁹ Schulthess 1886, 15–16.

¹⁰ Lambert 2020, 21, 28.

¹¹ Stroud 1971, 288; Dillon 1995, 29.

¹² Кстати, в надписи с декретом Феозотида (см. ниже) пританей тоже будет упомянут (стк. 12) – правда, какова его роль, из сильно испорченного текста неясно: Stroud 1971, 290.

27). Но это именно исключительные, «несистемные» случаи. В то же время на Фасосе, судя по найденной в 1952 г. надписи, дочери павших на войне получали от полиса приданое по достижении 14-летнего возраста, а мальчики, став совершеннолетними, – полное вооружение, т. е. паноплию (поножи, доспехи кинжал, шлем, щит, копье), стоимостью не менее трех мин (Thasos, I, 141, 16–22)¹³. Похожее постановление, по сообщению Диодора Сицилийского, приняли родосцы во времена войн диадохов, когда Деметрий Полиоркет осаждал остров (в 305/4 г.): родителей и детей павших в войне содержать за общественный счет, незамужних дочерей обеспечить приданым (τοὺς δὲ γονεῖς καὶ παῖδας τρέφεσθαι λαμβάνοντας τὴν χορηγίαν ἀπὸ τοῦ κοινοῦ ταμείου, καὶ τὰς μὲν παρθένους δημοσίᾳ προκίττεισθαι), мальчиков же по достижении зрелости увенчать в театре во время Дионисий и снабдить паноплией¹⁴ (τοὺς δ' υἱοὺς ἐν ἡλικίᾳ γενομένους ἐν τῷ θεάτρῳ στεφανῶσαι τοῖς Διονυσίοις πανοπλίᾳ – Diod. XX. 84. 3).

В источниках определенно указывается, что попечение о сиротах продолжалось до их возмужалости – μέχρι ἡβῆς, т. е. до 18 лет (Thuc. II. 46. 1; Plat. Menexen. 249a; Ael. Aristid. Panath. 368 (310, ed. Dindorf); ср. Suda, s.v. Ἀμύνασθαι; ἀμύναιτο – со ссылкой на Кратина), а по достижении совершеннолетия в некоторых греческих полисах юные сироты снабжались за государственный счет паноплией (Thasos, I. 141. 16–22; Diod. XX. 84. 3). Едва ли это было повсеместной общегреческой практикой: ритор Элий Аристид (II в.) в «Панафинейской речи» приводит ее именно как пример особой заботы афинян об общественном процветании и народном благе (κοινοτάτοις καὶ δημοτικωτάτοις), отличающей их среди прочих эллинов наряду с обычаем ежегодно чтить павших в погребальной речи и обеспечивать инвалидов пособием¹⁵ (Ael. Aristid. Panath. 368 (310, ed. Dindorf)). В Афинах достигших совершеннолетия сирот торжественно представляли народу и союзникам, выводя на оркестру театра Диониса в день представления трагедий (Isocr. VIII. 82). Двенадцатый день месяца элафеболиона¹⁶, первый день театрального агона, был традиционно зарезервирован для имеющих общественную значимость представлений: во времена архэ утром выставляли на оркестре взносы союзников (Isocr. VIII. 82; ср.: Aristoph. Ach. 505–508), при случае стратеги совершали возлияние (Plut. Cim. 8, 7–9), затем выводили сирот¹⁷. Эсхин так описывает это действо: «глашатай, выйдя вперед и поставив перед вами сирот, отцы которых погибли на войне, юношей в полном вооружении (τοὺς ὀρφανούς ὧν οἱ πατέρες ἦσαν ἐν τῷ πολέμῳ τετελευτηκότες, νεανίσκους πανοπλίᾳ κεκοσμημένους), делал прекраснейшее и лучше всего склоняющее к доблести объявление. А именно, что народ содержал до совершеннолетия юношей, отцы которых погибли на войне, а теперь, снабдив их полным вооружением, предоставляет им в добрый час возмож-

¹³ Первая публикация надписи с комментариями: Pouilloux 1954, 371. Он же датировал надпись первой половиной IV в. до н.э. См. также: Romeroy 1982, 116–117; Dillon 1995, 29.

¹⁴ Т. е., как и в фасосской надписи, – полным вооружением пехотинца-гоплита.

¹⁵ ἔθεσι δὲ τίνες κοινοτάτοις καὶ δημοτικωτάτοις ἐχρήσαντο; ἢ τῶν Ἀθηναίων πόλις ὁμοίως Ἀθηναίους τε καὶ πᾶσιν ἀναγκαῖον εἶπεῖν, εἰ τάληθῆ λέγειν ἐθέλοιεν <...> μόνοι δ' ἀπάντων ἀνθρώπων τρία ταῦτ' ἐνομίσατε: τῶν μὲν ὑπὲρ τῆς πόλεως τελευτησάντων αὐτῶν μὲν ἐπαίνους ἐπὶ ταῖς ταφαῖς καθ' ἕκαστον ἔτος λέγειν, τοὺς δὲ παῖδας δημοσίᾳ τρέφειν ἄχρι ἡβῆς, καὶ τηνικαῦτα ἀποπέμπειν ἐπὶ τοὺς πατρῶους οἴκους μετὰ τῶν πανοπλιῶν: τοὺς δ' ἀδυνάτους τῶν πολιτῶν δημοσίᾳ τρέφειν (выделение наше – Т.К.)

¹⁶ Ἐλαφεβολιών - март/апрель

¹⁷ Wilson, Hartwig 2009, 18.

ность заниматься своими делами и приглашает их на почетные места в театре» (Aeschin. III. 154; пер. Л.М. Глускиной). Впрочем, судя по сетованиям Эсхина, в его времена такое торжественное представление уже не устраивалось: «раньше глашатай делал такие объявления, а теперь совсем не то (τότε μὲν ταῦτ' ἐκήρυττεν, ἀλλ' οὐ νῦν)» (ibid., 154–155). Данное замечание оратора дает повод некоторым исследователям утверждать, что к этому моменту вообще программа господдержки сирот была свернута¹⁸, но нам этот вывод представляется чересчур радикальным: скорее, ушла в прошлое пышная церемония, возможно, вместе с паноплией.

Сократ, герой платоновского диалога «Менексен», воспроизводя будто бы погребальную речь, произносимую Аспазией, особо подчеркивает моральный аспект общественного воспитания сыновей погибших и оснащения их паноплией как напоминания об отцовской доблести: «город следит за совместным воспитанием сыновей погибших, заботясь о том, чтобы сиротство было для них по возможности незаметным; он берет на себя роль отца, пока они еще дети, когда же они достигнут возмужалости, отправляет их, снабдив полным вооружением, домой; он указывает им на образ жизни их отцов и напоминает о нем, снабжая их орудиями отцовской доблести» (Plat. Menexen. 249a–b; пер. С.Я. Шейнман-Топштейн). Чуть выше Платон характеризует то должностное лицо, которому поручена полисом забота о детях и родителях павших, как «высшая власть» (ἀρχὴ ἥπερ μεγίστη – 248e–249a). Очевидно, имеется в виду архонт, но вот какой именно – предмет дискуссии в историографии. Ряд исследователей, ссылаясь на упоминание схолий к Демосфену (Schol. Dem. XXIV. 20), полагают, что Платон имел в виду архонта-полемарха, к тому же философ ниже описывает обязанности именно последнего по устройству поминальных почестей и состязаний (248b–c)¹⁹. Другие, отрицая связь между попечением о мальчиках, чьи отцы погибли на войне, и ἐπιτάφια, отдавали предпочтение архонту-эпониму как тому, чьи обязанности были связаны с заботой о сиротах, наследниках, сиротском имуществе и соответственно – с рассмотрением такого рода судебных дел (Arist. Ath. Pol. 56. 6), к тому же статус первого архонта среди прочих архонтов может быть определен как μεγίστη ἀρχή²⁰. Эта точка зрения представляется нам более обоснованной.

В трактате «О доходах» Ксенофонт упоминает неких «попечителей сирот» (ὄρφανοφύλακας – Xen. Pol. 2. 7). Некоторые считали, что это особые афинские должностные лица наподобие ὄρφανισταί, известных нам по другим греческим полисам²¹, что вроде бы подтверждается статьей лексикона Свида: s.v. Ὀρφανιστῶν: ὄρφανισταί εἰσὶν οἱ τοὺς ὄρφανούς τρέφοντες. ἢ ὄρφανισταί, ἀρχὴ Ἀθήνησι τὰ τῶν ὄρφανῶν κρίνουσα («орфанисты – те, кто воспитывают сирот; или должность в Афинах, ответственная за дела сирот»). Но так как других свидетельств о подобных должностных лицах в Афинах нет, а дела сирот в буквальном смысле были «в ведении» (κρίνουσα) первого архонта, то было высказано предположение, что ὄρφανοφύλακες следует понимать последнего с его помощниками-паредрами²².

¹⁸ Bryant 1907, 88; Stroud 1971, 289; Никитюк 2013, 82.

¹⁹ Lipsius 1905, 64; Busolt, Swoboda 1926, 1093–1094; Dorjahn 1939, 1199; Harrison 1998, 9–10.

²⁰ Schulthess 1886, 23–24; Stroud 1971, 289.

²¹ Baudrillart 1873, 240–241; Ziebarth 1939, 1197.

²² Stroud 1971, 290.

Наконец, какие-то должностные лица (необязательно паредры) могли быть помощниками архонта именно в опеке над военными сиротами.

Один из афинских судебных процессов конца V в. до н.э. напрямую связан с исследуемой проблемой попечения о сиротах – процесс против Феозотида. Он внес в народное собрание псефизму о государственной помощи сыновьям, чьи отцы погибли, сражаясь с тиранией Тридцати²³. Против этого предложения была внесена жалоба на противозаконие – это один из первых известных нам случаев применения *γραφή παρανόμων*²⁴. Несохранившуюся речь для обвинителя на процессе Феозотида написал известный афинский оратор Лисий (Pollux. VIII. 46). В 1906 г. Б. Гренфелл и А. Хант опубликовали найденные на папирусе 22 фрагмента данной речи²⁵. Эти незначительные отрывки являлись главным источником по данному сюжету, пока во время раскопок на афинской агоре в 1970 г. не была найдена стела с текстом псефизмы. Мрамор изрядно подпорчен водой, так как камень служил крышкой Большой дренажной канавы, но часть текста можно прочесть. Надпись изучил, опубликовал, предложил свое восстановление части утраченного текста и откомментировал Р. Страуд, издав результаты своей работы в большой статье в журнале *Nesperia* в 1971 г. Он же датировал декрет 403/402 г. до н.э.²⁶ С предложенной датировкой согласились все исследователи, кроме итальянки И. Калаби Лиментани, которая отнесла документ к 410 г. до н.э. (или несколько позже)²⁷; доводы ее не кажутся убедительными. С тех пор этот декрет неоднократно становился предметом исследования в контексте целого ряда проблем, связанных с его содержанием²⁸. Воздерживаясь в данной статье от подробного анализа и надписи, и процесса Феозотида, хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты.

В тексте надписи говорится о помощи детям афинян, которые пали в борьбе с олигархией (стк. 5 – *ἐν τῆι ὀλιγ[αρχίαι]*), помогая демократии (стк. 5-6 – *[β]ο[ηθ]οῦντες τῆι δημοκρατίαι*): это первое употребление данного термина в известных доселе афинских эпиграфических источниках²⁹. Сумма пособия была установлена в один обол (стк. 10). В стк. 15, очевидно, речь шла о докимасии претендующих на пособие: *δοκίμασάτω ἀ[τ]ῶς*. Свидетельств о докимасии сирот у нас фактически нет. Неясна ни ее периодичность, ни даже тот орган (эκκλησία или Совет 500) или должностные лица, которые ее проводили³⁰. Молчат и письменные источники,

²³ О Феозотиде, инициаторе декрета, см. подробнее: Kirchner 1901, 447 (no. 6914); Stroud 1971, 296–297; Davies 1971, 222–223. О том, как Феозотид стал объектом черной магии, см.: Кудрявцева 2010б, 46–47.

²⁴ Первые два случая относятся к 415 г. до н.э., следующий – к 406 г., когда обвинением в противозаконии пытались помешать голосованию в народном собрании о суде над стратегами-победителями, но инициатор жалобы снял ее, испугавшись реакции толпы (Xen. Hel. I. 7. 12–13). Примерно в то же время, что и декрет Феозотида, было оспорено предложение Фрасибула дать гражданские права всем борющимся против тирании. См. подробнее, со ссылками на литературу и источники: Кудрявцева 2008, 352–367.

²⁵ Grenfell, Hunt 1906, 49–55; plate 2.

²⁶ Stroud 1971, 285–294.

²⁷ Calabi Limentani 1985, 115–128.

²⁸ О процессе Феозотида: Кудрявцева 2008, 367–369; там же ссылки на литературу. Впоследствии к декрету и связанным с ним вопросам обращалась: Никитюк 2013, 71–90; 2014, 109–118.

²⁹ Stroud 1971, 285.

³⁰ Schulthess 1886, 37–38.

Псевдо-Ксенофонт просто упоминает сам ее факт (Ps.-Xen. Ath. Pol. III. 4). Содержание надписи, к сожалению, практически ничего не прояснило по данному вопросу.

Судя по надписи и фрагментам речи Лисия, из числа благодетельствованных сирот исключались νόθοι и ποιητοί, т. е. незаконнорожденные и усыновленные³¹, собственно, именно это обстоятельство, видимо, побудило его согласиться на написание обвинительной речи. Оратор сам пострадал от произвола Тридцати: он лишился имущества и едва спасся, бежав в Мегару, а вот его брату Полемарху так не повезло, и тот был казнён (Lys. XII. 8–20); любая почесть павшим в борьбе против тиранов должна была бы вызывать у Лисия сочувствие. Но то, что эти почести достались лишь гражданам (или их законным сыновьям), не могло устроить, к примеру, тех же метеков, к которым принадлежал оратор. Примерно в то же время, когда проходил процесс Феозотида, состоялся процесс по обвинению в противозаконии, внесенном против предложения лидера победивших сторонников демократии Фрасибула наделить гражданскими права всех, кто сражался против тиранов (Arist. Ath. Pol. 40. 2; Aeschin. III. 195; Ps.-Plut. Mor. 835f–836a). Логографом Фрасибула был Лисий. Псефизма была принята экклесией, но против нее была внесена графэ параномон. Фрасибул – соответственно и Лисий – проиграли судебное разбирательство, декрет был отменен³². Процесс Феозотида, в котором оратор помогал инициатору графэ параномон, был также проигран командой Лисия: так как декрет был выбит на стеле, очевидно, он был принят, т. е. жалоба, поданная против него, успеха не имела.

Сара Помрой высказала предположение о том, что в псефизме Феозотида могли быть упомянуты и девочки по примеру фасосского и родосского декретов: об обеспечении мальчиков говорилось в стк. 11–19, а с 20-й строки, по гипотезе исследовательницы, могла идти речь о девочках – после слова καθάτερ... (греч. «подобно тому как, таким образом как»). Тот же факт, что на камне сохранилось некоторое количество имен именно мальчиков, – случайность или нежелание афинян называть по именам девочек из порядочных семей³³. Судя по судебным речам афинских ораторов, действительно существовало неписаное табу на произнесение женских имен: мужчин называли по именам, а женщин идентифицировали по родственникам-мужчинам. Если женщину называли по имени, то это либо особа дурной репутации, ἑταίρα (гетера) и παλλακή (сожительница) – соперница законной жены, либо та, кто связана с противником по процессу, либо усопшая³⁴. Что касается реконструкции американской исследовательницы, то она носит откровенно гипотетический, я бы сказала, фантастический характер. Впрочем, С. Помрой, видимо, чувствуя ее шаткость, тут же добавляет: положение женщин в классических Афинах было хуже, чем где бы то ни было в Греции, и не было бы удивительным, если бы афиняне наградили мальчиков вооружением, а заботу

³¹ Подробнее: Stroud 1971, 299–301; Никитюк 2014, 109–110, 117.

³² Об этом процессе, дискуссии в историографии и возможных причинах проигрыша Фрасибула – см.: Кудрявцева 2008, 356–363.

³³ Potemou 1982, 126.

³⁴ Shaps 1977, 323–330; Кудрявцева 2010а, 14–15.

о благополучии девочек оставили на родственников³⁵. Против этого трудно что-либо возразить...

Таким образом, у нас нет свидетельств, что государственная поддержка в Афинах оказывалась *всем* сиротам, наши источники недвусмысленно указывают именно на мальчиков, чьи отцы пали за родину; благотворительность за общественный счет по отношению к дочерям отдельных выдающихся афинян имела единичный и случайный характер. Однако, учитывая многочисленные войны, которые вели в V в. до н.э. Афины, полисную заботу ощущало на себе значительное количество афинских сирот. В этом отношении мы можем говорить об успешной социальной политике афинской демократии.

ЛИТЕРАТУРА

- Кудрявцева, Т.В. 2008: *Народный суд в демократических Афинах*. СПб.
- Кудрявцева Т.В. 2010а: Женщина и полис: афинская горожанка в народном суде. В сб.: В.В. Дементьева (ред.), *Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст. Доклады международной научной конференции*. Ч. 2. Ярославль, 14–17.
- Кудрявцева, Т.В. 2010б: Судебная магия в классической Греции. *Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки»* 10, 31–65.
- Никитюк, Е.В. 2013: Социальная политика Афин после восстановления демократии в 403 г. до н.э. по декрету Феозотида. *Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира* 13, 71–90.
- Никитюк, Е.В. 2014: Декрет Феозотида: к вопросу об афинских *nothoi*. *Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира* 14, 109–118.
- Baudrillart, A. 1873: Orphanistai. In C. Daremberg et E. Saglio (éds.), *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*. T. 4. 1. Paris, 240–241.
- Bryant, A. A. 1907: Boyhood and Youth in the Days of Aristophanes. *Harvard Studies in Classical Philology* 18, 73–122.
- Busolt, G., Swoboda, H. 1926: *Griechische Staatskunde*. Bd. 2. München.
- Calabi Limentani, I. 1985: Vittime dell'oligarchia. A proposito del decreto di Teozotide. *Studi in onore di Cesare Sanfilippo*, VI, 115–128.
- Davies, J. K. 1971: *Athenian Propertied Families (600–300 B.C.)*. Oxford.
- Dillon, M. 1995: Payments to the Disabled at Athens: Social Justice or Fear of Aristocratic Patronage? *Ancient Society* 26, 27–57.
- Dorjahn, A. 1939: Ὀρφανοί. In W. Kroll, K. Mittelhaus (eds.), *Paulys Realencyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. Bd. XVIII, Hbd. 1, 1197–1200.
- Jacoby, F. 1954.1: *Die Fragmente der griechischen Historiker*. T. 3. *Geschichte von Staedten und Voelkern (Horographie u. Ethnographie): b (Supplement): A commentary on the ancient historians of Athens (nos. 323a–334)*. Vol. 1: Text. Leiden.
- Jacoby, F. 1954.2: *Die Fragmente der griechischen Historiker*. T. 3. *Geschichte von Staedten und Voelkern. b (Supplement): A commentary on the ancient historians of Athens (nos. 323a–334)*. Vol. 2: Notes, addenda, corrigenda, index: (Horographie u. Ethnographie). Leiden.
- Grenfell, B. P., Hunt, A. S. 1906: *The Hibe papyri*. P. 1. London.
- Harrison, A. R. W. 1998: *The Law of Athens*. Vol. II. London–Indianapolis.
- Kirchner, J. 1901: *Prosopographia Attica*. Bd. I. Berlin.
- Lambert, S. 2020: *Attic Inscriptions in UK Collections British Museum*. Vol. 4.2. *Decrees of the Council and Assembly*. London.

³⁵ Pomeroy 1982, 126–127.

- Lipsius, J.H. 1905: *Das attische Recht und Rechtsverfahren*. Leipzig.
- Pomeroy, S. 1982: Charieties for Greek Women. *Mnemosyne* 35, 115–135.
- Pouilloux, J. 1954: *Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos*. Paris.
- Rhodes, P.J. 1993: *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia*. Oxford.
- Ruschenbusch, E. 1966: *Solonos Nomoi. Die Fragmente des Solonischen Gesetzeswerkes mit einer Text- und Überlieferungsgeschichte*. Wiesbaden.
- Shaps, D. 1977: The Woman Least Mentioned: Etiquette and Women's Names. *Classical Quarterly* 27 (n. s.), 323–330.
- Stroud, R.S. 1971: Theozotides and the Athenian Orphans. *Hesperia* 40, 279–301.
- Thalheim, Th. 1894: Ἀδύνατοι. In G. Wissowa (ed.), *Paulys Realencyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. Bd. I, 440.
- Wilson, P., Hartwig, A. 2009: IG I³ 102 and the Tradition of Proclaiming Honours at the Tragic Agon of the Athenian City Dionysia. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 169, 17–27.
- Ziebarth, E. Ὀρφανιστάι. In W. Kroll, K. Mittelhaus (eds.), *Paulys Realencyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. Bd. XVIII, Hbd. 1, 1197.

REFERENCES

- Baudrillart A. 1873: Orphanistai. In C. Daremberg et E. Saglio (éds.), *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*. T. 4. 1. Paris, 240–241.
- Bryant, A.A. 1907: Boyhood and Youth in the Days of Aristophanes. *Harvard Studies in Classical Philology* 18, 73–122.
- Busolt, G., Swoboda, H. 1926: *Griechische Staatskunde*. Bd. 2. München.
- Calabi Limentani, I. 1985: Vittime dell'oligarchia. A proposito del decreto di Teozotide. *Studi in onore di Cesare Sanfilippo*, VI, 115–128.
- Davies, J.K. 1971: *Athenian Propertied Families (600–300 B.C.)*. Oxford.
- Dillon, M. 1995: Payments to the Disabled at Athens: Social Justice or Fear of Aristocratic Patronage? *Ancient Society* 26, 27–57.
- Dorjahn, A. 1939: Ὀρφανοί. In W. Kroll, K. Mittelhaus (eds.), *Paulys Realencyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. Bd. XVIII. Hbd. 1, 1197–1200.
- Grenfell, B.P., Hunt, A.S. 1906: *The Hibeh papyri*. P. 1. London.
- Harrison, A.R.W. 1998: *The Law of Athens*. Vol. II. London–Indianapolis.
- Jacoby, F. 1954.1: *Die Fragmente der griechischen Historiker*. T. 3. *Geschichte von Staedten und Voelkern (Horographie u. Ethnographie): b (Supplement): A commentary on the ancient historians of Athens (nos. 323a–334)*. Vol. 1: *Text*. Leiden.
- Jacoby, F. 1954.2: *Die Fragmente der griechischen Historiker*. T. 3: *Geschichte von Staedten und Voelkern. b (Supplement): A commentary on the ancient historians of Athens (nos. 323a–334)*. Vol. 2: *Notes, addenda, corrigenda, index: (Horographie u. Ethnographie)*. Leiden.
- Kudryavtseva, T.V. 2010b: Sudebnaya magiya v klassicheskoy Gretsii [The judicial magic in Classical Greece]. *Vestnik RGGU. Seriya "Istoricheskie nauki"* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Scientific History"] 10, 31–65.
- Kudryavtseva, T.V. 2008: *Narodnyy sud v demokraticeskikh Afinakh* [The Popular Court in Democratic Athens]. St. Petersburg.
- Kudryavtseva, T.V. 2010a: Zhenshchina i polis: afinskaya gorozhanka v narodnom sude. In V.V. Dementeva (ed.), *Gorod v Antichnosti i Srednevekov'e: obshcheevropeiskiy kontekst. Doklady mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [A City in Antiquity and the Middle Ages: a pan-European context. Reports of the international scientific conference]. P. 2. Yaroslavl, 14–17.

- Lambert, S. 2020: *Attic Inscriptions in UK Collections British Museum*. Vol. 4.2: *Decrees of the Council and Assembly*. London.
- Lipsius, J.H. 1905: *Das attische Recht und Rechtsverfahren*. Leipzig.
- Nikityuk, E.V. 2013: Sotsial'naya politika Afin posle vosstanovleniya demokratii v 403 g. do n.e. po dekretu Feozotida [Athenian social policy after restoration of democracy in 403 BC according to decree of Theozotides]. In *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Research and publications on the history of the Ancient World] 13, 71–90.
- Nikityuk, E.V. 2014: Dekret Feozotida: k voprosu ob afinskikh nothoi [Decree of Theozotides: to a question about Athenian nothoi]. In *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Research and publications on the history of the Ancient World] 14, 109–118.
- Pomeroy, S. 1982: Charieties for Greek Women. *Mnemosyne* 35, 115–135.
- Pouilloux, J. 1954: *Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos*. Paris.
- Rhodes, P. J. 1993: *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia*. Oxford.
- Ruschenbusch, E. 1966: *Solonos Nomoi. Die Fragmente des Solonischen Gesetzeswerkes mit einer Text- und Überlieferungsgeschichte*. Wiesbaden.
- Shaps, D. 1977: The Woman Least Mentioned: Etiquette and Women's Names. *Classical Quarterly* 27 (n. s.), 323–330.
- Stroud, R.S. 1971: Theozotides and the Athenian Orphans. *Hesperia* 40, 279–301.
- Thalheim, Th. 1894: Ἀδύνατοι. In G. Wissowa (ed.). *Paulys Realencyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. Bd. I, 440.
- Wilson, P., Hartwig, A. 2009: IG I³ 102 and the Tradition of Proclaiming Honours at the Tragic Agon of the Athenian City Dionysia. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 169, 17–27.
- Ziebarth, E. Ὀρφανισταί In W. Kroll, K. Mittelhaus (eds.). *Paulys Realencyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. Bd. XVIII, Hbd. 1, 1197.

PUBLIC SUPPORT FOR ORPHANS IN ATHENIAN POLIS AND THEOZOTIDES' DECREE

Tatyana V. Kudryavtseva

Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: tatyana@yandex.ru

Abstract. The paper examines the state support of war-orphans at Athens. Its connection with the development of Athenian democracy suggests itself, although some ancient authors say that public care for various categories of the population in need of protection and assistance was an old Athenian tradition, the origins of which went back to the Archaic era. It is possible that some kind of state charity in relation to some vulnerable social strata did exist during the time of Solon and Peisistratus, but it was of a random and selective nature. We can only speculate about the time of appearance at Athens public aid to the orphans of war-dead, but by the time of Pericles' funeral oration, it was already an established practice. The sources definitely indicate that the care of orphans continued until they reached adulthood, and on coming of age the orphans at Athens and some other Greek cities were supplied with panoplies (a suit of armor) at the state expense. Some scholars, referring to Aeschines (III. 154–155), believe that after the middle of the 4th century B.C. the program of public support for orphans was curtailed, but this conclusion seems too radical to us. The article touches upon the plot related to the decree and

the trial of Theozotides and rejects S. Pomeroy's hypothesis that girls could also be mentioned in the Theozotides' psephisma, following the example of the Thasos and Rhodes decrees granting dowries at the expense of the state to unmarried daughters of those who died in battles. The conclusion is made: we have no evidence that public support in Athens was provided to all orphans, our sources unequivocally point specifically to boys whose fathers died fighting for the state; charity at the public expense in relation to the daughters of certain prominent Athenians was of an isolated and accidental nature. However, given the numerous wars that Athens waged in the 5th century BC, a significant number of Athenian fatherless children felt the care of the polis.

Keywords: Ancient Greece, Athens, orphans, state support, panoply, Lysias, Theozotides, trial.
